

— Что касается тебя, — не дожидаясь ответа Инь Усяо, Лэ Юй сказал, — ты, доктор Инь, похож на чашу с лекарством.

Лэ Юй встал только к полудню и, поболтав с Инь Усяо, уже приблизился к обеду. Заглянув на кухню, он не обнаружил там ни вина, ни еды. Скромность Инь Усяо оказалась не притворной, чтобы прогнать гостя. Лэ Юй спросил:

— У твоего учителя есть набор чаш с облачным драконом и жемчужиной, ты их видел?

Инь Усяо, не понимая, к чему клонит Лэ Юй, всё же ответил:

— Если честно, я использовал их дважды. Набор состоит из девяти чаш, вырезанных из горного хрусталя. Сам хрусталь ничего особенного, но каждая чаша имеет на дне выпуклый круглый пузырь с трещинами, похожими на дракона. Если налить в такую чашу вино или воду и поставить под солнечный свет, в момент наивысшей яркости на поверхности чаши появляется узор, словно дракон, качающий головой и хвостом, с раскрытыми когтями.

Настолько редкий набор чаш, а учитель Инь Усяо, гроссмейстер Шу, просто дал своему ученику использовать их дважды. Лэ Юй, скрестив руки, сказал:

— Этот набор чаш с облачным драконом и жемчужиной был куплен островом Пэнлай у торговцев из Сингалы. Пять лет назад он был продан на осеннем аукционе Гильдии морской торговли, я помню, что тогда он ушёл за тридцать тысяч монет.

Инь Усяо с горькой улыбкой промолчал, а Лэ Юй достал мешок с золотом и сказал:

— Ты, знатный юноша, который мог бы тратить тысячи монет, ученик гроссмейстера Северной Хань, скрываешься в Цзиньцзине, живя как простолюдин. Гу Сань это терпит, а я — нет. Возьми, это я взял из Сада Гэнъе, деньги из Павильона Весеннего Дождя, считай, что отобрал у богатых и отдал бедным.

В этот момент за дверью раздался стук. Оба уже слышали звуки конных повозок на улице перед Залом Зелёного Бамбука, но не обратили внимания. Однако за дверью раздался чёткий голос:

— Заместитель командира правого крыла гвардии Ли Цзяньцин, по приказу князя Цзинчэна, спрашивает, находится ли здесь господин Лин Юань?

Лэ Юй сказал:

— Почему ты не идёшь открыть?

Инь Усяо ответил:

— Зовут тебя!

Лэ Юй возразил:

— Кто из нас хозяин Зелёного Бамбука? Разве не хозяин должен встречать гостей?

Когда дверь открылась, за ней оказался отряд солдат, в чёрных доспехах, сопровождающий карету, запряжённую четвёркой лошадей. В карете сидел один молодой князь невероятной красоты. Его красота не была хрупкой, и в окружении доспехов она казалась ещё более холодной и величественной. В чёрной карете, в белой одежде, с золотой короной, он был юношей, который через несколько лет станет великолепным и властным мужчиной, но пока был лишь нежным цветком.

Сяо Шанли вышел из кареты, его тонкий стан подчёркивала пояс, украшенный золотом и нефритом. Его фигура ещё не сформировалась до конца, но уже была очень привлекательной. Белые сапоги без единого пятна коснулись земли, и он, не глядя по сторонам, подошёл к Инь Усяо и сказал:

— Отведи меня к нему.

Лэ Юй, увидев приближающегося Сяо Шанли, дождался, пока тот подойдёт, и только тогда сказал:

— Приветствую князя Цзинчэна.

Сяо Шанли, видя его небрежность, почувствовал, как в груди закипает гнев, и намеренно не поддержал разговор. Однако Лэ Юй, видя, что князь не произносит обычного холодного «Не вставайте», сам поднялся после полупоклона и спросил:

— Что привело князя Цзинчэна сюда?

Сяо Шанли, раздражённый, не ответил, а его ясные, как вода, глаза обратились к Инь Усяо:

— Не мог бы я узнать, кто вы?

Инь Усяо слегка кашлянул, взглянул на Лэ Юя и сказал:

— Я Инь Усяо, судя по имени, не самый умелый и небогатый врач.

Лэ Юй поспешил добавить:

— Я ручаюсь, доктор Инь — прекрасный врач.

Они обменялись дружелюбными взглядами, и Сяо Шанли сказал:

— Судя по акценту, вы, доктор Инь, не из Южной Чу.

Инь Усяо, с бледной кожей, высоким лбом и слегка вьющимися волосами, явно не был уроженцем Южной Чу. Лэ Юй нахмурился, но Инь Усяо уже ответил:

— Я из Северной Хань, живу в Цзиньцзине три года.

— О? — сказал Сяо Шанли. — Если я не ошибаюсь, последняя война между Северной Хань и Южной Чу была как раз три года назад.

После недавнего инцидента он стал с подозрением относиться к Северной Хань. Лэ Юй сказал Инь Усяо:

— Иди поешь, не беспокойся обо мне. Я поговорю с князем Цзинчэном наедине.

Сяо Шанли, увидев, как Лэ Юй жестом приглашает его вглубь бамбукового сада, сказал:

— Пожалуйста.

Вспомнив их первую встречу на носу корабля ночью, он почувствовал, как в груди поднимается тысяча слов, но язык не мог произнести ни одного. Лэ Юй произнёс это «пожалуйста» так, что нельзя было отказать, и Сяо Шанли, не говоря ни слова, ступил на тропинку, ведущую в тень бамбуков.

Бамбуки качались, ветер шумел. Пройдя за огромный камень, Сяо Шанли становился всё мрачнее, и вдруг быстро догнал Лэ Юя и серьёзно сказал:

— Господин Лин, я хочу стать вашим учеником.

Лэ Юй остановился, похлопал по камню, как будто это был его друг, и повернулся:

— Почему князь, который говорил, что не любит людей из мира ремесленников, теперь так почтителен? Вы ведь считали, что такие люди — угроза для государства, и я с этим согласен.

Сяо Шанли выпрямился, даже не используя титул, и чётко произнёс:

— Вы не такой, как остальные. Вы — владыка острова Пэнлай, потомок семьи Лэ, которая была верна династии Чжоу. Я ношу в себе кровь Чжоу, и между нами должна быть связь господина и слуги. Я верю, что вы можете изменить мир, если только немного сдержите свои действия и будете служить мне. Вы спасли меня трижды, и я хочу почитать вас как учителя. Среди всех мастеров мира ремесленников, даже тех, чьи навыки достигли вершины, нет ни одного, кто бы стал учителем императора. Если однажды я взойду на трон, я сделаю вас императорским учителем. Вы довольны?

В этот момент он был как маленький ребёнок, который, несмотря на всю серьёзность, всё ещё не понимал, что говорит. Лэ Юй прямо сказал:

— Князь, вы ошибаетесь.

Сяо Шанли сдержался:

— Что вы имеете в виду?

Лэ Юй ответил:

— Я не подданный Чу, и мне всё равно, что происходит в Южной Чу. Мои предки были слугами Чжоу, и когда вы оказались в опасности, я сделал всё, чтобы спасти вас. Вам не нужно благодарить меня. Но если вы хотите, чтобы я служил вам, даже если бы вы были самим императором Чжоу, это было бы невозможно.

— Вы, остров Пэнлай, не перегибайте палку!

Лэ Юй лишь сказал:

— Князь Цзинчэн, я говорю с вами откровенно, потому что у нас есть общая история. На острове Пэнлай живут люди, у которых нет страны, нет правителя. Они давно оставили мысли о политике и наслаждаются жизнью в мире ремесленников. Я должен защищать их, чтобы они не страдали и не втягивались в войны и интриги. Князь, вы хотите, чтобы я оставил их и нарушил обещания, данные друзьям?

Сяо Шанли опустил голову, не зная, что ответить. Его ногти впивались в ладони, и он желал, чтобы весь мир подчинялся его воле, чтобы остров Пэнлай исчез, или чтобы он мог послать флот, чтобы уничтожить его. Но даже сам он испугался этих мыслей и не стал их развивать.

— Хорошо, хорошо! — сказал он дважды, раздражённо махнул рукой и ушёл.

Лэ Юй, скрестив руки, вышел из бамбукового сада. Инь Усяо посмотрел на него, затем на порог и спросил:

— Князь Цзинчэн ушёл. Ты не побежишь за ним?

В руках он держал мешок с жареными каштанами, и Лэ Юй протянул руку, чтобы взять его:

— Зачем мне бежать за ним?

Инь Усяо подумал: «Ты бежишь, я догоняю — это игра для влюблённых». Он решил, что ошибся, но в этот момент перед глазами мелькнула тень, и Лэ Юй, словно большая птица, взлетел на крышу и направился туда, где был Сяо Шанли.

Через полчаса в Дворе Весенних Ароматов Сяо Шанли быстро вошёл в сад, но увидел, что на открытой площадке стоят четыре ширмы, на которых были нарисованы тени магнолий. Две служанки, одна стоя, другая сидя, с цветами магнолии в волосах, держали в руках флейты и деревянные пластины, а Лэ Юй стоял позади них.

Увидев Сяо Шанли, Лэ Юй наклонился, чтобы тронуть струну на флейте у служанки, и сказал:

— Почему князь так долго? Я ждал вас.

Сяо Шанли, полный гнева, всё же почувствовал, как его сердце немного смягчилось. Гу Хуань сидела за столом и, увидев это, улыбнулась, опираясь на пурпурную подушку. Она аккуратно очищала каштаны, и её пальцы были покрыты золотистой кожурой. Она велела служанке подать их Сяо Шанли, вытерла кончики пальцев платком и сказала:

— Сяо Цзю, господин Лин рассказал мне о вашем разговоре. Хорошо, что у вас такие намерения, я уверена, что господин Лин, даже если не согласится, оценит вашу искренность.

<http://bllate.org/book/15272/1348063>